

УДК 341.211(470+571)(09)

БЛАГОУСТРОЙСТВО НОВОНИКОЛАЕВСКА-НОВОСИБИРСКА В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Сибирский университет потребительской кооперации РФ, 630087, г. Новосибирск, пр-т Маркса, 26

Кокouлин Владислав Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, эксперт РАН, e-mail: kwladislaw@yandex.ru ([подробнее](#))

Kokoulin Vladislav Gennadievich - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Academy of Military Sciences, expert of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kwladislaw@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется восстановление и развитие коммунального хозяйства в Новониколаевске-Новосибирске в годы новой экономической политики. Рассматриваются благоустройство городских улиц, состояние дорог и тротуаров, зелёных насаждений, общественных зданий и частных усадеб; строительство общественных зданий; развитие транспортного сообщения, водопровода и городских бань. Всё вместе это должно создавать условия для комфортного проживания в городской среде. Автор отмечает, что развитие коммунального хозяйства ограничивалось в основном отсутствием финансов, которых выделялось по разным причинам явно недостаточно. Показываются планы развития коммунального хозяйства, которые начали разрабатывать во второй половине 1920-х гг. Автор приходит к выводу, что несмотря на то, что уровень городского хозяйства после Гражданской войны удалось достаточно быстро восстановить, но его дальнейшее развитие шло чрезвычайно медленно в связи с тем, что у

городских Советов постепенно отнимали хозяйственную и бюджетную самостоятельность.

Ключевые слова: Сибирь, Новониколаевск, Новосибирск, новая экономическая политика, коммунальное хозяйство, благоустройство.

Vladislav Kokoulin

Improvement of Novonikolaevsk-Novosibirsk
in the years of new economic policy

Siberian University of consumer cooperation
Russia, 630087, Novosibirsk, Marx avenue, 26

The article analyzes the restoration and development of public utilities in Novonikolaevsk-Novosibirsk in the years of the new economic policy. The article deals with the improvement of city streets, the condition of roads and sidewalks, green spaces, public buildings and private estates; construction of public buildings; development of transport links, water supply and city baths. All together, this should create conditions for comfortable living in an urban environment. The author notes that the development of public utilities was mainly limited by the lack of finance, which was clearly not enough for various reasons. The author shows plans for the development of public utilities, which began to be developed in the second half of the 1920s. Author comes to the conclusion that despite the fact that the level of urban economy after the Civil war was restored fairly quickly, but its further development was extremely slow due to the fact that the city Councils were gradually deprived of economic and budgetary independence.

Keywords: Siberia, Novonikolaevsk, Novosibirsk, new economic policy, public utilities, landscaping.

После окончания Гражданской войны и периода «военного коммунизма» городским властям предстояло преодолеть их последствия. Для этого требовалось решить множество проблем – от обеспечения горожан

продовольствием до приведения улиц и жилых помещений в санитарный вид. Задача благоустройства, или иначе говоря, создание комфортной городской среды обитания (развитие водопровода, канализации, электрического освещения улиц и домов, устройство мостовых, тротуаров, мостов, набережных, садов, бульваров, автобусного и трамвайного сообщения и т.д.), отодвигались на неопределённое время. Созданный в составе горюездного исполкома подотдел благоустройства города первые годы решал в основном текущие задачи.

Необходимы некоторые пояснения, относительно терминов, которые сегодня являются для нас привычными, однако были новыми для горожан начала 1920-х гг., – коммунальное хозяйство и коммунальные отделы.

Их появлению мы обязаны решениям VII Всероссийского съезда Советов, который в 1919 г. решил децентрализовать управление городским хозяйством, приняв в качестве самоуправляющейся единицы – территориальные общности населения независимо от размера, которые и получили название «коммуны». Их хозяйственная деятельность была обозначена как «коммунальное хозяйство», а отделы местных Советов, руководившие ими, были названы коммунотделами. Все эти термины достаточно быстро вошли в жизнь¹.

Но в жизнь вошли не только эти термины, но и идеология коммунальной жизни. Она сказывалась на всём – от «квартирного вопроса» до общегородского хозяйства. Однако частью повседневной жизни горожан они стали не сразу, не в один день, а постепенно – на протяжении всего периода новой экономической политики.

Основной причиной, которая обострила все проблемы коммунального хозяйства в Новониколаевске, стал переезд в город Сибревкома и его отделов. Это привело к увеличению численности служащих в городе, и одновременно

¹ См.: Макарова Д.В., Зайцева И.А., Андреева О.Р., Целовальникова Н.В., Острякова Ю.Е. Исторические аспекты развития жилищно-коммунального хозяйства в России (XVII–XXI вв.). Иваново, 2015. С. 21.

к росту потребности в рабочих, которые стали переходить на работу в сибучреждения, где оплата была, очевидно, выше, чем в городских предприятиях. По крайней мере именно это требовал врио подотдела благоустройства города Климентьев, выступая 23 августа 1921 г. на межведомственном совещании по проблемам благоустройства Новониколаевска: «Вопрос о благосостоянии города являлся и является одним из самых важных и основных в области городского самоуправления, ибо если никто не будет следить за исправностью дорог, лотков, мостков, тротуаров и постепенно увеличивающихся не только на окраинах, но даже в центре обвалах, то мы скоро можем прийти до первобытного состояния не только в смысле загрязнения улиц, но и полной их непригодности к проезду <...> Всё это меня заставляет настаивать решительным образом на возвращении из сибов всех наших рабочих и специалистов, которые были последними от нас в связи с переездом сюда центральных учреждений изъяты»².

Участники совещания согласились с Климентьевым и утвердили штаты подотдела. Работа подотдела была признана «ударной» и кроме того было решено ходатайствовать о бронировании 250 пайков для рабочих и служащих коммунального отдела.

Прошло два года, а городское благоустройство так и не продвигалось. Местная газета «Большевик» в 1923 г. возмущалась: «Благоустройство города у нас <...> никуда не годится. По городу часто бывает непролазная грязь. Вязнут лошади. В канавах застревают автомобили. Улицы у нас не освещены. Наблюдается недостаток мостов. Город сильно размывается, образуя большие овраги <...> Новониколаевск особенно отличается своей зеленью и садами. Но эта зелень и сады находятся в плачевном состоянии. Изгороди ломают беспощадно. На бульварах иной раз пасут лошадей. Всё это оттого, что у нас нет охраны <...> Наш город не имеет канализации <...> Наши жители обычно сваливают отбросы и навоз зачастую <...> за углом своего дома, лишь бы

² Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1133, оп. 1, д. 114, л. 83.

удалить его со двора <...> В нынешнем году например оказалось завалено до 70 тыс. квадратных саженей»³.

В другом номере газета вновь обращается к этой теме: «Характер переселенческого посёлка особенно наглядно подчёркивают Новониколаевские улицы и площади, немощёные, лишённые тротуаров, которые с трудом воздвигаются домовладельцами под сильным воздействием обязательных постановлений губисполкома. Некоторые здания весной становятся буквально недоступными, например, лучшее здание города "Дом инвалидов", занятый штабом Западно-Сибирского военного округа в течение всей весны стоит островом среди непролазной топи <...> Базарная площадь, расположенная в центре города, представляет летом аравийскую пустыню с наметёнными кучами песка и навоза, а весной и осенью – непролазное болото»⁴.

Длина улиц в городе в те годы составляла около 200 вёрст (примерно 213 км в современных единицах измерения), из них только 10 вёрст было замощено булыжником. Замощёнными были улицы в центре, а также подъездные пути к вокзалу и пристани. Остальные 190 вёрст и была та самая непролазная грязь после таяния снега или дождей, и поднимающаяся пыль после жарких дней.

Когда езда по улицам становилась невозможной, то извозчики прокладывали дороги по бульварам. Так, весной 1922 г. они вновь стали использовать бульвары в качестве проезжей части, подрезая ограду и сваливая предохранительные столбы на Красном проспекте от Семипалатинской улицы до улицы Ермака, ломая при езде молодые насаждения. В итоге по бульварам оказались проложенными две дороги⁵.

Шли годы, а проблемы с замощением улиц оставались. Осенью 1924 г. «Советская Сибирь» возмущалась: «По Гудимовскому проезду, где

³ Большевик (Новониколаевск). 1923. 9 июня.

⁴ Там же. 13 сент.

⁵ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1922. 21 апр.

ежедневно проезжают сотни подвод, перевозят грузы с товарного двора, уже несколько лет осталось немощёным место от второго переезда до конца Фабричной улицы, длиною приблизительно сажен в 30–40. Теперь это место представляет собой сплошные ухабы, доставляющие массу мучений лошадям и возчикам, которым приходится перекладывать груз»⁶.

Не лучше проезжей части было состояние тротуаров в городе, по которым ежедневно ходили тысячи горожан. Конечно, после революции, Гражданской войны и «военного коммунизма», когда практически все тротуары разобрали на дрова, в начале нэпа тротуары всё же обустроили. Но их по-прежнему делали из досок, которые постоянно приходилось поддерживать в исправном состоянии. Средств на это не хватало, и хождение по тротуарам в тёмное время было опасно для здоровья – столь велика была вероятность оказаться на неисправном участке тротуара. Летом 1924 г. горожан немного порадовала бюджетная комиссия, отпустив 180 тыс. руб. на мощение улиц⁷, однако всех проблем это не решало.

В 1926 г. была разработана инструкция по устройству и содержанию тротуаров в городе: все улицы делились на три группы по характеру содержания тротуаров. Только асфальт или тёсанный камень в сочетании с цементными плитами предполагалось класть на тротуарах центральных улиц, в которую входили Кузнецкая, Красный проспект (от улицы Колыванской до Ядринцевской), наиболее людные участки улиц Советской, Сибревкома, Михайловской, Телеграфной, Барнаульской, Бийской, Семипалатинской, Серебренниковской, Свердлова. Класть деревянные тротуары решили на менее оживлённых участках Красного проспекта, улиц Телеграфной, Урицкого, Советской, Рабочей, Коммунистической, Серебренниковской, Логовской, Горького, Межениновской, Большевицкой. Кроме того, соорудить деревянные тротуары решили на Обском проспекте, улицах Фабричной, Спартака, Бийской, Семипалатинской, Трудовой, Ядринцевской,

⁶ Там же. 1924. 4 нояб.

⁷ Там же. 26 авг.

Вагановской, Гоголя, Переселенческой, Вокзальной, Томской, Дуси Ковальчук. Наконец, к третьей группе относились те улицы, которые решили благоустраивать с помощью шлаковых и земляных тротуаров. Такое «счастье» выпадало на долю практически всего Ипподромского района. Земляной тротуар устраивался так: между досками, поставленными на ребро, засыпались строительный мусор, песок, земля и глина⁸.

Городская культура формируется в течение нескольких поколений. Не удивительно, что в Новониколаевске, большинство жителей которого прожили в городе в лучшем случае во втором поколении, не было понимания того, что городские сады и зелёные насаждения играют важную роль в создании комфортных условий для жизни. Усугубили ситуацию революция и Гражданская война, которые отнюдь не способствовали улучшению отношения к общегородскому хозяйству. Сад «Свобода», устроенный в городе в 1915 г., не раз подвергался вырубке и разорению. Ничего не изменилось с началом нэпа. Сад беспощадно вырубался зимой 1922 г. и к весне 1923 г. были растащены крыша и две стены от летнего театра. Какое-то время сад охранялся сторожем, но после того, как его арестовали, горожане уже без стеснения вырубали примерно четверть садового парка⁹.

Когда речь идёт о благоустройстве города, то необходимо иметь в виду, что существует разница между центром города и окраинами, между старыми постройками и новыми кварталами. Эти проблемы были типичны и для Новониколаевска. Так, в сентябре 1924 г. газета «Советская Сибирь», описывая Ипподромский район, возмущалась: «Здесь густота населения нисколько не меньше центра. Рабочие мыловаренного завода, железнодорожники, совработники, мелкие торговцы – вот обитатели этого района. На весь район нет водокачки. Водой население пользуется из загрязнённых колодцев или из рек. На 20 с лишним тысяч населения нет ни

⁸ Красильникова Е.И. Жизнь в городе-акселерате. Обеспечение потребностей новосибирцев в межвоенное время (конец 1919 – первая половина 1941 г.). Новосибирск, 2008. С. 120.

⁹ Большевик (Новониколаевск). 1923. 11 марта.

одной аптеки. Больницу только открыли на днях. Приём больных производится по утрам, а приходит ежедневно от 250 до 300 человек. Эти 250 – 300 человек после приёма вынуждены идти за медикаментами в центральную аптеку. В районе нет никаких уголков для отдыха и культурных развлечений, если не считать бегов, которые неинтересны и недоступны по цене для рабочих. Ни одного театра, ни одного сада. Нет даже кинематографа. “Что ж? Идти некуда, в город – далеко. Поневоле будешь самогон сосать”, – говорят рабочие»¹⁰.

Впрочем, подобные контрасты были характерны и для центра города. Вот что писал из Новониколаевска в декабре 1925 г. корреспондент иркутской газеты: «Сибстолица у нас так: два-три гриба под вывеской, а рядом каменная машина – последнее слово техники. На Красном проспекте – автомобили, а через квартал – пешком, в снегу по колено. Улицы не мощены, но каждая из них в плане канализации и водопровода»¹¹.

Попробуем сойти с городских улиц и зайти в общественные здания. Театр, как известно, начинается с вешалки, а город для большинства гостей – с вокзала. Корреспондент иркутской газеты «Власть труда» в 1925 г. посетил Новониколаевск. Свои впечатления он описал в статье «День в “Сибчикаго”»: «Первое знакомство с “Сибирским Чикаго” далеко не в его пользу. Тускло светящиеся лампочки погружают перрон вокзала в поэтический сумрак, очень удобный для любителей лёгкой наживы, которых, надо сказать, в Новониколаевске ничуть не меньше, чем в настоящих столицах. Ещё задолго до сибстолицы слышите предупреждение: “Вот в Новониколаевске жульём хоть пруд пруди”. Должно сознаться, что новониколаевский вокзал, вернее – его порядки, как будто, нарочно приспособлены для беспечального и безболезненного деяния рыцарей тёмной ночи. “Почта и телеграф” – читаете вы надпись над фронтоном вокзала. На самом деле это учреждение далеко в противоположном конце. Грязь там на почте невыносимая. На вокзале тоже

¹⁰ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1924. 12 сент.

¹¹ Власть труда (Иркутск). 1925. 8 дек.

грязь, какой, мне кажется, и свет не видывал. Прежде всего битком набитый зал и все проходы. Пробиться сквозь эту толпу, не рискуя боками а, главное, карманом, очень трудная вещь. В довершение всего – облака пара, марочного дыма и человеческих испарений. Крик, шум, озлобленная ругань. По столичному – в Новониколаевске трудно себе найти для ночлега уголок. Но зато даже в каком-нибудь захолустнейшем из захолустных уездных городов вы не встретите такой грязи, вони, такого обилия клопов и тараканов, какое вы найдёте в новониколаевских “номерах” и “меблированных комнатах”. Каждое из этих злочных мест “со всеми удобствами”¹².

Пройдём по улицам столицы Сибири. Типичная картина нэповских времён описана в очерке «На улице», опубликованном в местной газете «Большевик». Дадим слово автору очерка: «Стены пестрят плакатами и афишами. Витрины магазинов магнитом притягивают публику <...> По углам прислонились “торговцы”: “Калёных семечек! Семечек калёных кому угодно!”; “Почистим, товарищ! Самый лучший американский гуталин”, – звонит подросток с запыленными глазами; “Вот фабричные папиросы! Эй папиросы, вот папиросы!”. На углу перебранка. Тесно. Места не хватает. Конкурируют. Каждому продать и “нажить”, “заработать” хочется <...> Девочка. Торговка семечками. Ей 10 лет <...> Обижают и дома, и на улице. Перед нею в деревянной коробке фунтов 5 семечек. Мать ежедневно гонит на улицу: “Иди, и не являйся домой, если не продашь. Смотри, чтобы не обсчитали. Вот тебе 15 стаканов. Сама не грызи. Запорю!”»¹³.

Если зайти в любую городскую усадьбу, то чаще всего перед гостем предстаёт весьма неприглядная картина. Вот что писала об этом «Советская Сибирь» весной 1924 г.: «Антисанитарное состояние городских усадеб. Стоит только зайти в любой двор, даже по Красному проспекту, как вы увидите до чего они загажены всякими отбросами и нечистотами. С прошлого года усадьбы за малым исключением не подвергались очистке, а потому

¹² Там же. 2 дек.

¹³ Большевик (Новониколаевск). 1923. 10 июня.

представляют из себя сплошную помойную яму. И этим страдает не только Красный проспект, но и весь город»¹⁴.

К систематическому благоустройству города власти приступили только в 1927 г. Именно в этом году предполагалось замостить несколько километров городских улиц: Серебренниковскую от Вагановской до ипподромского базара; Вагановскую от Серебренниковской до Каменской, Сибревкомовскую от Красного проспекта до Серебренниковской и Телеграфную улица от улицы Шевченко до улицы Маковского. Кроме этого горкомхоз договорился с некоторыми учреждениями о том, чтобы они отпустили денег на замощение Владимирской улицы от туннеля до Холодильника, 6 предприятий Заельцовского района, по договору, должны отпустить на замощение этого пути 15 тысяч рублей. Также предполагалось полностью замостить весь центральный базар.

Кроме мощения улиц горкомхоз составил план озеленения, но из-за недостатка средств этот план был существенно урезан. Весной 1927 г. предполагалось засадить топодем и акацией только три квартала скверов по Красному проспекту. В старых скверах горкомхоз предполагал насадить живую изгородь из акаций. Посадку деревьев около Дома Ленина было решено отложить. Деньги, отпущенные на это дело были направлены на постройку мостов.

По предложению горсовета электростанция осветила окраины города. Было поставлено 12 фонарей в Закаменке, 4 – в Вокзальной части и 8 – в Центральной части города. К лету 1927 г. горкомхоз рассчитывал осветить дорогу к кирпичным сараям, поставив 9 фонарей, а также добавить 1 фонарь в Закаменке, 6 – в Вокзальной части и 4 – в Центральной части города. В итоге окраины города должны были стать достаточно освещёнными.¹⁵

В этом же году городская электростанция получила разрешение выписать из-за границы турбогенератор мощностью в 2 тыс. киловатт, что

¹⁴ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1924. 11 апр.

¹⁵ Советская Сибирь (Новосибирск). 1927. 30 марта.

было в два раза больше суммарной мощности двух действующих турбогенераторов станции¹⁶.

Таким образом в долгосрочной перспективе переезд Сибревкома в Новониколаевск всё же стал благом для города – город быстро рос, и имея статус «столицы Сибири» стремился выглядеть по-столичному. Проблемы создания комфортной городской среды вновь стали обсуждаться в 1928 г. В подготовленном в этом году докладе «О жилищном строительстве в Новосибирске» отмечалось, что «мероприятия государственной власти должны идти в первую голову в направлении спасти неправильно застраиваемые земельные площади городов, а во вторую очередь в направлении повышения качества самой постройки». Наряду с задачами, связанными с жилищным строительством в городе (в первую очередь регулированием застройки, и предотвращением «земельной спекуляции») требовалось также обеспечить городской жилищный фонд «городским благоустройством»: водопроводом, канализацией, освещением, автобусным сообщением; устройством мостовых, тротуаров, мостов, набережных, садов, бульваров, систем мусороочистки и т.д. Для развития озеленения предлагалось уменьшить земельную ренту с территорий усадебных участков, занятых садом или огородом, чтобы «преобразовать город, превратив его в сплошной фруктовый сад, понизить пожарные опасности и избавить город от той пыли, которая является в настоящее время истинным бичом для народного здоровья»¹⁷.

Новая экономическая политика была временем контрастов. И не только в экономике, политике и культуре. Облик города также отражал все контрасты этого периода. Новониколаевск из «большой деревни» становился городом с современными каменными домами и громадными общественными зданиями. Уже летом 1923 г. в городе начался «строительный бум»: было построено

¹⁶ Там же. 1927. 10 мая.

¹⁷ См.: Хиценко Е.В. Проблемы развития жилой застройки Новосибирска послереволюционного десятилетия // Региональные архитектурно-художественные школы. 2016. № 1. С. 404, 405.

свыше 300 домов, возведено несколько огромных корпусов, намечено строительство мощной электрической станции, каменного рынка, 200 магазинов и нового второго вокзала; на берегу Оби на пристанях выросло два склада, к которым прокладывалась железнодорожная ветка, начиналось строительство огромного 5-этажного дома «Сибирское подворье», вмещающего учреждения, тресты, магазины, гостиницу, театр, кафе; возводился 3-этажный дом Внешторга; было начато строительство двухэтажного кинематографа на 600 мест с рестораном, достраивался 3-этажный в 105 комнат Дом инвалидов¹⁸.

В 1923–1924 г. профессор Томского технологического института А.Д. Крячков спроектировал здание Сибдальгосторга, которое по размерам и архитектурным формам сочеталось с находившимся рядом бывшим зданием Богородско-Глуховской мануфактуры, которое он построил 10 лет назад. Оба здания составили фронт застройки Ярмарочной площади с западной стороны.

В 1924 г. Сибцентросоюз построил двухэтажную каменную типографию на углу улиц Советской и Свердлова. В 1925 г. были возведены здания Сибмедторга на углу улиц Урицкого и Ленина, Нефтесиндиката на углу улиц Горького и Серебренниковской, «Хлебопродукта» на углу улиц Советской и Потанинской. В 1924 г. на углу улиц Октябрьской и Красного проспекта был построен кинотеатр «Совкино» на 800 мест¹⁹.

7 февраля 1925 г. Сибревком поручил А.Д. Крячкову составление проекты и сметы нового здания Сибревкома, и к началу 1926 г. здание было построено. В его композицию были включены фигуры рабочего и крестьянина скульптора Н.С. Надольского, что должно было подчеркнуть общественное назначение здания.

В 1925 г. за один строительный было возведено здание краевой конторы Всесоюзного текстиль синдиката на углу улиц Ленина и Советской²⁰.

¹⁸ Красное знамя (Томск). 1923. 30 окт.

¹⁹ История города. Новониколаевск – Новосибирск: Исторические очерки. Новосибирск, 2005. Т. 1. С. 31.

²⁰ Там же. С. 32–34.

Застройка города продолжалась и в последующие годы. Интересно обратиться к такому документу, как «Доклад о состоянии строительства Новосибирска на 1 августа 1927 г.». В нём рисовалась такая ближайшая перспектива застройки по идее города-сада: «большие кварталы, между магистралями улиц, идущих в направлении к основным центрам города, подчинение рельефу местности, узкие улицы, внутри жилого района, площадки и зелёные насаждения внутри строительных кварталов для коммунального пользования и для коммунальных учреждений. Минимальный размер строительного индивидуального участка, обеспечивающий нормальную плотность населения, тип постройки: дом-коттедж с садом для каждой семьи, сохранения всех существующих древесных насаждений и развитие новой зелёной площади». Самое радикальное средство избавиться от самовольщины и захвата городской земли – передать дело распределения земельных участков, охраны общественных площадей, зелёных площадей на само население, вызвав его самодеятельность²¹.

Впрочем, составители доклада учитывали и тот факт, что большая часть застройщиков будет иметь лошадь или корову. По переписи 1926 г. в Новосибирске было 3625 лошадей и 3612 коров, не считая мелкого скота. И этот фактор также рекомендовалось учесть при застройке города.

Однако чтобы реализовать все намеченные планы необходимы были как финансы, так и квалифицированные рабочие в достаточном числе. А с этим были серьёзные проблемы. Так здание «Сибирского подворья», упомянутое выше, было построено только в два этажа вместо пяти. В докладе начальника окружного строительного контроля «Обзор строительства по Новосибирскому округу на 1928/1929 г. и вытекающие из практики этого строительства мероприятия на 1929/1930 г.» отмечалось: «Подводя итоги прошлого строительного сезона, мы должны констатировать следующие недочёты в нём: 1) слабое и позднее финансирование центром; 2) не всеми стройорганизациями использование в полной мере зимнего периода для

²¹ ГАНО. Ф. Р-1993, оп. 1, д. 381, л. 7.

заготовки <...> стройматериалов; <...> 5) халатное отношение стройорганизаций к своевременной подаче в управление строительного контроля проектов и совершенно недопустимое запаздывание в подаче рабочих чертежей; 6) преступное отношение заготовительных органов к выполнению своих договорных обязательств и отказ выполнения их в самый разгар строительства (Металлосиндикат); 7) несвоевременное и позднее начало работ и в связи с этим рассасывание рабочей силы в начале сезона по всей Сибири; 8) дефицитность технического персонала и неозабоченность стройорганизаций о своевременном приглашении его»²².

Основным видом городского транспорта до революции были, разумеется, извозчики. Но затем стали появляться автомобили и даже такой непривычный в те годы вид транспорта, как велосипеды. Сколько велосипедистов было в городе, сказать сейчас трудно. Но они создавали серьёзные проблемы для извозчиков и пешеходов, и в марте 1921 г. специальным приказом начальника гарнизона езда на гоночных велосипедах по улицам города в зимнее время строго запрещалась. Милиции предписывалось задерживать велосипедистов, а сами велосипеды реквизируют²³.

Принимались и другие меры для упорядочения движения транспортных средств по городу. Так, приказом № 32 Новониколаевского губисполкома 9 декабря 1921 г., подписанного председателем исполкома В. Косаревым, требовалось: «В целях устранения участвовавших столкновений при езде, а также для установления определённого приёма, езда по городу губисполкомом приказывает: 1) при езде по улицам города как на лошадях, так и на автомобилях, строго придерживаться правой стороны улицы, причём лошадям держаться ближе к тротуару, автомобилям к центру улицам и линии телеграфных столбов; 2) всякие гонки по улицам на лошадях воспрещаются;

²² ГАНО. Ф. Р-1993, оп. 1, д. 583, л. 1.

²³ Дело революции (Новосибирск). 1921. 4 марта.

3) начальнику милиции следить за выполнением настоящего приказа, привлекая виновных к штрафу до 1 млн руб.»²⁴.

С июля 1923 г. в городе начал курсировать автобус, который ходил от вокзала до базарной площади, затем спускался к паровозным пристаням, после чего ехал в Закаменку и этим же путём возвращался обратно. Правда, он вмещал всего 12 человек в салон и троих на площадке, но желающих уехать было намного больше, поэтому посадка в автобус порой напоминала потасовку, а в салон набивалось гораздо больше пассажиров, чем должно. Хотя расстояние от площади до вокзала было небольшим, но надо учесть, что желающие уехать автобусом были с тяжёлым грузом, который приходилось или тащить на себе, или пользоваться услугами извозчика. Тем более, если необходимо было добраться из центра до пристаней или в Закаменку²⁵.

Интересно отметить, что автобусное сообщение было открыто не для удобства горожан или приезжающих в город, а для ликвидации безработицы среди шофёров и машинистов, которых числилось на бирже около 30 человек²⁶.

Но к осени 1923 г. выяснилось, что автобусы работают в убыток: только за август убыток составил 15 тыс. руб. Проблема была в том, что на складе Райнефтеторга бензин был большим дефицитом, и на рынке его было немного, к тому же по весьма дорогой цене. После того, как сломался один автобус, а другой прекратил работу из-за постоянного дефицита бензина, автобусное сообщение оказалось накануне полного прекращения²⁷.

Однако идея автобусного сообщения оказалась настолько захватывающей, что в 1925 г. проектировался договор между Новониколаевским губисполкомом и Британской технико-промышленной компанией. В проекте договора предполагалось: «1) Губисполком и компания

²⁴ ГАНУ. Ф. Р-1133, оп. 1, д. 40, л. 115.

²⁵ Красильникова Е.И. Жизнь в городе-акселерате. С. 53; Большевик (Новониколаевск). 1923. 15 июля.

²⁶ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1924. 6 апр.

²⁷ Большевик (Новониколаевск). 1923. 7 окт.

учреждают полное товарищество для организации и эксплуатации в Новониколаевске в пределах городской черты пассажирского автобусного сообщения под наименованием “Русско-британское товарищество автомобильного сообщения” на срок 7 лет <...> в течение какого срока товариществу принадлежит монопольное право эксплуатации автобусного сообщения в городе, а в течение 5 лет со дня заключения договора не может быть установлен в Новониколаевске трамвай или какой-либо аналогичный ему способ сообщения <...> Автобусы первоначально в количестве 10, должны быть американской фирмы “Форд” последнего выпуска, совершенно новые»²⁸.

Правда, юрисконсульт в замечаниях к проекту договору отметил, что в договоре не следует указывать, что 5 лет нельзя развивать транспорт, так как город развивается быстрыми темпами, и трамвай может оказаться вполне удобным видом транспорта для горожан²⁹.

Идея так и не была реализована, и в 1927 г. президиум Новосибирского горсовета вновь начал обсуждать организацию автобусного сообщения в городе. На заседании 20 января было решено: «Предложить горкомхозу срочно приступить к проработке вопроса об организации в Новониколаевске смешанного общества из Автопромторга и горкомхоза с преобладающим процентом паёв горкомхоза. При отсутствии возможности организации такого общества проработать вопрос о возможности организации автобусного движения горкомхозом»³⁰.

Трамвайное сообщение в городе также проектировалось, однако было два серьёзных препятствия для реализации этих планов: немощёные улицы и отсутствие мощной электростанции. Осенью 1924 г. «Советская Сибирь» даже написала фельетон «Зарисовки грядущего быта» на эту тему: «В Новониколаевске проектируется трамвай (из отчёта горсовета). 1. “Послушайте, почему тут так грязно? Трамваю негде пройти”. – “Ничего, он

²⁸ ГАНО. Ф. Р-1980, оп. 1, д. 62, л. 27.

²⁹ Там же. Л. 34.

³⁰ Там же. Ф. Р-1959, оп. 1, д. 93, л. 6.

пройдёт”. – “Нельзя же рельсы прямо в грязь класть. Эх, хотя бы замостили сначала”. 2. “Товарищ милиционер, где тут трамвайная остановка поблизости будет?” – “Эх, куда хватили, да она лет этак через 50 построится” – “Ничего, я подожду. Посижу вот тут на лавочке, пока построят”. 3. “Чёрт возьми, отчего трамвай так долго не идёт?” – “Подождите, рано. Новую электростанцию не достроили ещё”»³¹.

Для переправы через Обь действовал также паром, но его доступность упиралась в то, что удобной замощённой подъездной дороги к нему не было, и добираться до него приходилось, увязая в грязи весной, осенью и летом после дождей, и в сугробах зимой. Переправа заканчивалась в 8 часов вечера, и кто не успевал, тот вынужден был искать ночлега в городе. Возле кассы была вечная толчея, билеты продавались не по таксе, а при погрузке на паром была «свалка и беспорядок»³².

Серьёзной проблемой городской жизни до революции и особенно в годы Гражданской войны было отсутствие водопровода. Воду горожанам доставляли водовозы, жившие по берегам Каменки брали воду из реки самостоятельно. Было в городе и несколько колодцев и водокачек, но изношенность оборудования не позволяла обеспечить потребности в воде всех горожан в достаточном количестве. В октябре 1921 г. Новониколаевское губэконосо, обсуждая проблемы водоснабжения в городе, отметило, что для приведения в порядок колодцев и ремонта оборудования необходимо 135 тыс. золотых рублей. Однако объединённое заседание пленумов Новониколаевского губисполкома и губкома, заслушав доклад о ремонте водокачек, признало, что требуемых средств у города нет³³.

В апреле 1922 г. коммунотдел вновь вернулся к этой проблеме, предполагая обратиться в губэконосо для получения средств на капитальный ремонт всех 7 городских водокачек. Но средств так и не нашлось³⁴.

³¹ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1924. 29 окт.

³² Там же. 22 окт.

³³ ГАНУ. Ф. Р-1138, оп. 1, д. 1, л. 3; Ф. Р-1133, оп. 1, д. 39, л. 4.

³⁴ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1922. 14 апр.

Предпринимались попытки решить эту проблему другим путём. Так, к лету 1922 г. в городе было организовано кооперативное товарищество «Водоснабжение», устав которого был утверждён 7 июля. Создание этого товарищества преследовало цель обеспечить горожан, а также городские учреждения и организации дешёвой и хорошей водой. Предполагалось взять в аренду городские водокачки, восстановить недействующие, приступить к сооружению новых. Членам товарищества обещалась доставка воды по ценам дешевле, чем у водовозов. Для вступления в товарищество необходимо было достичь 18 лет и заплатить 2 руб. 50 коп. паевых и 50 коп. вступительных взносов. Вступительные и паевые взносы предполагалось брать также с организаций и учреждений³⁵.

Однако и из этой затеи так ничего не получилось.

Аналогичная судьба постигла и акционерной общество по финансированию местной электростанции. Следует отметить, что в 1922 г. электричеством в городе пользовалось только 2392 дома (28 %), 162 промышленных предприятия, 11 кустарных промышленных заведений и 5 водоснабжающих пунктов. Поэтому 14 декабря 1922 г. прошло учредительное собрание акционеров Всероссийского акционерного общества финансирования местной электростанции. Все 10 тыс. акций были распределены, из них 5 тыс. взяли госорганы (Главэлектро и Электрострой), 5 тыс. – кооперативные организации. Собрание постановило послать приветственную телеграмму председателю Совнаркома В.И. Ленину и избрать специальную делегацию от общего собрания акционеров для личного приветствия его и подробного доклада о целях, задачах и деятельности общества³⁶. Но этих мер оказалось недостаточно. Проблему можно было решить только получением достаточного финансирования, а местный бюджет и так был дефицитным. Оставалось одно – просить деньги у Москвы. 12 декабря 1923 г. Новониколаевский губисполком направил ходатайство в

³⁵ ГАНУ. Ф. Р-1138, оп. 1, д. 4, л. 257.

³⁶ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1923. 19 янв.

народный комиссариат внутренних дел о выдаче долгосрочной ссуды на постройку водопровода, электростанции и канализации, ремонт коммунальных предприятий из фонда отчислений от реализации выигрышного займа³⁷. И этой ссуды город так и не получил. По городу, как и раньше ездили водовозы. Только теперь в годы нэпа к частным водовозам добавились коммунальные. И между ними нередко возникали конфликты. Вот заметка «Горе водяное» в газете «Советская Сибирь»: «Вода – это больное место Новониколаевска. Окраины, например Ипподромская, лежат от Оби на целые вёрсты <...> А здесь-то главным образом и живёт рабочий люд. На себе воду таскать немислимо, водовоз же, особенно коммунальный, здесь такая же редкость, как жар-птица на северном полюсе. Возьмём район более центральный – Гуляевскую улицу. Берёшь воду у водовозов от ГОМХа, который вместо условленных трёх раз в неделю ездит чуть ли не раз в 3 недели. В период “водяного кризиса” берёшь воду у частного водовоза по 3 – 4 коп. за ведро. Наконец, подъезжает коммунальный водовоз и узнаёт, что без него воду брали у частного – заворачивает оглобли: “Берёте у частного, так и берите”. Кроме того, коммунальные водовозы часть возят воду частным лицам, рабочим и служащим отказывают ввиду перегруженности»³⁸.

Проект строительства водопровода был готов в 1927 г. Предполагалось построить водопроводную сеть в 50 км. Насосную станцию предполагалось построить около бывшего кожзавода вблизи устья Ини. Она должна была наполнять водой водопроводную башню, из которой вода по трубам уже будет расходиться в разные части города. По проекту необходимо было поставить несколько водоразборных будок, в том числе 4 – в районе за Каменкой, и 16 – в центре города. Хотя, конечно, общий объём подаваемой воды (50 тыс. вёдер в день) был явно недостаточным, чтобы удовлетворить нужды города. Достаточно сказать, что действовавшие водокачки давали в лучшие времена

³⁷ ГАНО. Ф. Р-1, оп. 1, д. 934, л. 8.

³⁸ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1924. 18 дек.

до 90 тыс. вёдер в день. Но всё-таки этот водопровод должен был внести свой вклад в городское водоснабжение³⁹.

К проблемам благоустройства города следует отнести и работу городских бань. Помимо частных бань в городе были организованы коммунальные, однако их содержание оказалось непосильной ношей для городского хозяйства. В результате в 1923 г. коммунальные бани были закрыты «на ремонт». Пользуясь этим, арендатор частных бань бывших Шапп некий Сосульников значительно повысил цены на помывку. Из-за этого баня оказалась недоступной для рабочих и мелких служащих⁴⁰.

Печальную картину работы как бань, так и коммунотдела в целом представил в отчёте старший инспектор Новониколаевской РКИ А.С. Гронский: «Делопроизводство в подотделе [губкоммунотделе] предприятия находится в хаотическом состоянии, ни на одно предприятие планов не имеется, смет и предположений на улучшение одного или другого предприятия не предъявлено. Из имеющихся в распоряжении губкоммунотдела трёх бань: 1 баня, бывшая Шаппа, сдана в арендное содержание частному лицу сроком на 2 года по 2 января 1924 г. Остальные две бани эксплуатируются комхозами. Из имеющихся 7 водокачек действуют 3 водокачки № 1, 4 и 5, остальные четыре за № 2, 3, 6 и 7 бездействуют <...> № 3 вследствие обвалившегося колодца <...> № 6 вследствие сгнившего сруба в колодце <...> № 7 пробуровлено 2 скважины, но ввиду малого притока воды работа прекращена <...> № 2 не работает вследствие порчи фильтра <...> Из имеющихся в распоряжении комхоза четырёх прачечных ни одна не действует»⁴¹.

Вскоре после открытия Закаменской бани новосибирские газетчики оповестили население, что долгожданное заведение работает в убыток. Баня

³⁹ Советская Сибирь (Новосибирск). 1927. 16 марта.

⁴⁰ Большевик (Новониколаевск). 1923. 19 сент.

⁴¹ ГАНУ. Ф. Р-793, оп. 1, д. 6, л. 8.

работала 15 часов в сутки, четыре банных номера были извечно переполнены, особенно много желающих помыться толпилось в банном коридоре в традиционный для водных процедур субботний день. Однако по социальным соображениям помывка в этой бане была самой дешёвой в городе – всего 10 коп., против 30, обыкновенных для других бань. Получалось, что население Закаменки, гонясь за дешевизной, буквально атаковало баню, пропускавшую в день до 2 280 человек, но затраты предприятия не окупались. Впрочем, этим проблемы Закаменской бани не исчерпывались: зимой, разумеется, перемерзли трубы, заведение не работало, вызывая недовольство местных жителей, ждавших банного дня и узнававших из газет, что таковая отменяется⁴².

Играло свою роль и быстрое обесценивание совзнаков. Так, в январе 1923 г. помывка в верхнем этаже бани № 4 стоила уже 100 руб., на нижнем этаже – 80 руб., за такое удовольствие, как ванна, приходилось выкладывать 400 руб. Дети до 8 лет, если ни приходили с родителями, мылись в ванне бесплатно⁴³.

Для того, чтобы хоть как-то снизить расценки на помывку в бане, правление союза коммунальщиков, например, в бане № 2 решило упразднить должность заведующего баней, а для того, чтобы рабочие могли мыться в бане, для них предусматривался кредит⁴⁴.

Но проблему так и не удалось решить. Расценки на помывку оставались высокими весь период новой экономической политики. Так, 18 сентября 1928 г. секция здравоохранения Новосибирского горсовета обсуждала состояние бань города. В протоколе отмечалось: «Общественные бани Новосибирска должны пропускать в час 1500 человек, но они пропускают 519 человек, т.е. 35 %. Внутренняя планировка бань неправильна: нет гардеробных, нет ожидален, нет комнат для отдыха рабочих и принятия ими пищи. Помещения

⁴² Красильникова Е.И. Жизнь в городе-акселерате. С. 124.

⁴³ Там же. С. 123.

⁴⁴ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1924. 11 нояб.

для парикмахерских очень тесны. В городе имеются 3 бани и только баня № 3 соответствует по своей высоте. Коридоры расположены в середине помещения, поэтому они тёмные и тесные. Полы не везде цементные. Сток воды в номерах не в каждом номере, а проходит в соседний. Уборные находятся только в верхнем этаже, что составляет большое неудобство для моющихся. Местоположение бань города не особенно удачное. Они находятся в центральном районе. Цены на бани также высоки, что для беднейшего населения составляет трудность посещать 4 раза в месяц (номера от 1 руб. до 75 коп.)»⁴⁵.

В фондах Государственного архива Новосибирской области сохранился интересный документ о том, как планировалось улучшать банное обслуживание горожан. Посмотрим на этот план⁴⁶:

	население	помывок в год	в среднем на 1 человека	% от нормы 29 помывок
1927 – 1928	120128	1138292	9,5	24,4
1928	138000	1302762	9,4	24,1
1929	160000	1450000	8,9	22,8
1930	182000	1500000	8,2	29,0

Совершенно очевидно, что даже к 1930 г. банное хозяйство Новосибирска могло удовлетворить лишь на треть потребности горожан в помывках.

Несмотря на то, что разрушенное в годы Гражданской войны коммунальное хозяйство РСФСР к 1927 г. было восстановлено до уровня 1913 г., задачи городского благоустройства даже в таком относительно благополучном городе, как Новониколаевск-Новосибирск, ставший «столицей

⁴⁵ ГАНО. Ф. Р-343, оп. 1, д. 41, л. 118.

⁴⁶ Там же. Ф. Р-1980, оп. 1, д. 262.

Сибири» в самом начале нэпа, решались медленно. Не хватало ресурсов, в особенности финансовых. Но и дальнейшее развитие благоустройства, начиная с 1927 г. было поставлено в жёсткую зависимость от тех задач, которые ставила центральная власть, которая за период 1927–1933 гг. постепенно отняла у городского Совета бюджетную и хозяйственную самостоятельность, взяв курс на централизацию власти и управления в стране.

Список литературы

1. История города. Новониколаевск–Новосибирск: Исторические очерки. Новосибирск, 2005.

2. Красильникова Е.И. Жизнь в городе-акселерате. Обеспечение потребностей новосибирцев в межвоенное время (конец 1919 – первая половина 1941 г.). Новосибирск, 2008.

3. Макарова Д.В., Зайцева И.А., Андреева О.Р., Целовальникова Н.В., Острякова Ю.Е. Исторические аспекты развития жилищно-коммунального хозяйства в России (XVII–XXI вв.). Иваново, 2015. – 80 с.

4. Хиценко Е.В. Проблемы развития жилой застройки Новосибирска послереволюционного десятилетия // Региональные архитектурно-художественные школы. 2016. № 1. С. 404–408.

References

1. Istoriya goroda. Novonikolaevsk–Novosibirsk: Istoricheskie ocherki. Novosibirsk, 2005.

2. Krasil'nikova E.I. Zhizn' v gorode-akselerate. Obespechenie potrebnostej novosibircev v mezhvoennoe vremya (konec 1919 – pervaya polovina 1941 g.). Novosibirsk, 2008.

3. Makarova D.V., Zajceva I.A., Andreeva O.R., Celoval'nikova N.V., Ostryakova YU.E. Istoricheskie aspekty razvitiya zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva v Rossii (XVII–XXI vv.). Ivanovo, 2015. – 80 s.

4. Hicenko E.V. Problemy razvitiya zhiloy zastrojki Novosibirska poslerevoljucionnogo desyatiletija // Regional'nye arhitekturno-hudozhestvennye shkoly. 2016. № 1. S. 404–408.